

Научная статья
УДК 34

Исторические предпосылки концепции пробации

Маргарита Александровна Яковлева, кандидат юридических наук

Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилутова, д. 1), Российская Федерация
boss.andre.777@mail.ru.
<https://orcid.org/0000-0002-8739-3913>

Аннотация:

Введение. Актуальность исследования связана прежде всего с особой ролью в современном обществе института пробации, предусматривающего систему мер, имеющих направленность на нивелирование явлений криминализации личности в условиях пенитенциарного учреждения, на обеспечение ее исправления, равно как и на эффективную реинтеграцию освобожденного в общество, на защиту прав и предусмотренных законом интересов данных лиц. Научный интерес представляют при этом исторические предпосылки пробации (мировые и национальные), отражающие тенденции развивающихся во времени и в пространстве явлений и процессов в сфере коррекции социального поведения, исправления личности преступника, ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации.

Методология. В статье применены исторический метод научного исследования, формально-логический, метод системного анализа и ряд других. **Результаты.** Обосновано, что исторические предпосылки пробации, представляя собой развивающиеся во времени и пространстве события и процессы реальной действительности, опирающиеся на актуальные тенденции, обусловлены, во-первых, эволюционирующими во времени направлениями развития государства и права, демонстрирующими перманентные политические, социально-юридические коррективы в обществе, отношении к человеку и гражданину, к преступности, личности преступника, во-вторых, получающими развитие цивилизованными мировыми идеями по гуманизации уголовного наказания и исправлению личности преступника, пробации, и, в-третьих, научными концепциями, сформированными в период зарождения научной мысли (философскими и теологическими, социологическими и психологическими, юридическими) и получающими развитие в других исторических периодах. В статье предлагается авторская периодизация этапов, отражающих основные исторические тенденции развития национального института пробации.

Ключевые слова:

пробация, законодательство, исторические предпосылки, тенденции, осужденный, исправление личности преступника, освобожденный, социализация, реинтеграция в общество

Для цитирования:

Яковлева М. А. Исторические предпосылки концепции пробации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 3 (111). С. 245–254.

Статья поступила в редакцию 13.02.2026;
одобрена после рецензирования 04.08.2026;
принята к публикации 25.09.2026.

Original article

The historical background to the concept of probation

Margarita A. Yakovleva, Cand. Sci. (Jurid.)

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation
boss.andre.777@mail.ru.
<https://orcid.org/0000-0002-8739-3913>

Abstract:

Introduction. The relevance of the study is primarily linked to the special role played in modern society by the institution of probation, which provides for a system of measures aimed at mitigating the criminalisation of individuals within the context of a prison setting, ensuring their rehabilitation, as well as the effective reintegration of released prisoners into society, and the protection of the rights and interests of such individuals as provided for by law. Of scientific interest here are the historical preconditions of probation (both global and national), which reflect trends in phenomena and processes developing over time and across space in the sphere of correcting social behaviour, the rehabilitation of offenders, resocialisation, social adaptation and rehabilitation.

Methodology. The article used historical research methods, formal-logical methods, systems analysis and a number of other approaches. **Results.** It has been demonstrated that the historical preconditions for probation – which constitute events and processes of real life that evolve over time and space, and are underpinned by current trends – are determined, firstly, the evolving trends in the development of the state and the law, which demonstrate ongoing political and socio-legal adjustments within society, as well as attitudes towards the individual and the citizen, towards crime, and towards the personality of the offender. Secondly, the civilised global ideas – which are currently being developed – regarding the humanisation of criminal punishment and the rehabilitation of offenders, namely probation; and, thirdly, the scientific concepts that took shape during the early stages of scientific thought (philosophical, theological, sociological, psychological and legal) and which have continued to evolve in other historical periods. This article proposes the author's own periodisation of the stages reflecting the main historical trends in the development of the national probation service.

Keywords:

probation, legislation, historical background, trends, convicted person, rehabilitation of offenders, released prisoner, socialisation, reintegration into society

For citation:

Yakovleva M. A. The historical background to the concept of probation // *Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia*. 2026. № 3 (111). P. 245–254.

The article was submitted February 13, 2026;
approved after reviewing August 4, 2026;
accepted for publication September 25, 2026.

Введение

Российский институт пробации, появившийся в национальном правовом поле в 2024 году¹ и развивающийся на современном этапе, предусматривает систему мер, имеющих направленность на нивелирование явлений криминализации личности в условиях пенитенциарного учреждения, равно, как и освобожденных, на эффективную реинтеграцию в общество, защиту прав и интересов данных лиц. Внедрение в отечественную правовую систему данного правового инструмента вызвано и необходимостью решения проблем рецидива в российском обществе, и определенными представляющими научный интерес историческими предпосылками, обусловленными как развивающимися и изменяющимися политическими и социальными, экономическими процессами развития государства и права, так и отношением общества к преступности, личности преступника, а также – мировыми и национальными идеями по гуманизации уголовного наказания и исправлению личности преступника, и научными концепциями, сформированными в период античности и получившими развитие на последующих исторических этапах.

В результате исторических процессов развития национальной концепции пробации основными ее задачами можно признать: формирование прогрессивных, соответствующих особенностям отдельной личности, условий предоставления помощи лицам, в отношении которых применяется уголовное правосудие – медицинской и психологической, образовательной и правовой, помощи в обеспечении жильем, в трудоустройстве, в реализации прав на социальное обеспечение, социальное обслуживание, восстановление социальных связей, профессиональных компетенций, обеспечение юридических гарантий по защите прав, законных интересов, свобод личности.

Методы

Методологическая основа исследования представлена такими научными методами исследования, как историко-правовой и формально-логический, диалектико-материалистический и системно-аналитический, метод системного анализа, ряд других (аналогия и моделирование, наблюдение), что позволило осуществить научный анализ актуальных вопросов и проблем во взаимосвязи. Так, историко-правовой метод, отражающий процессы и явления в сфере отечественной пробации в эволюционирующем во времени контексте, обеспечил возможность выявить исторические тенденции современной концепции пробации, способствующие формированию действующей правовой модели. Диалектико-материалистический научный подход способствовал рассмотрению феномена пробации через определенную систему ориентиров

¹ О пробации в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ (ред. от 01.01.2025) // *Собрание законодательства Российской Федерации* (далее – СЗ РФ). 2023. № 6. Ст. 917.

и противоречий, демонстрирующих развивающиеся исторически внутренние юридические связи, динамику соответствующих изменений, позволивших достигнуть современного уровня усовершенствования института probation. Метод моделирования сделал возможным сформировать систему исторических предпосылок, способствующих современному правовому регулированию probation, равно, как и продемонстрировать научные выводы, отражающие теоретическую модель отечественной probation, ее основные особенности.

Результаты

Исторические предпосылки probation, представляя собой развивающиеся во времени и пространстве мировые и национальные события и процессы реальной действительности, опирающиеся на актуальные для своего времени тенденции, обусловлены, во-первых, эволюционирующими во времени направлениями развития государства и права, демонстрирующими перманентные политические, социально-юридические коррективы в обществе, отношение к человеку и гражданину, преступности, личности преступника, во-вторых, получающими развитие мировыми и международными идеями гуманизации уголовного наказания и исправления личности преступника и, в-третьих, научными концепциями, сформированными в период античности и получившими свое развитие впоследствии (философскими и теологическими, социологическими и психологическими, юридическими, иными).

Обсуждение

Эволюционирующий во времени, накапливаемый и оттачиваемый веками исторический опыт в отношении probation – обладающий богатым содержанием биосоциокультурный феномен [1, с. 176], который транслирует процесс и итоги деятельности общества в направлении исправления личности преступника, ее успешной социализации и реинтеграции в общество в качестве правопослушного гражданина. Исторический ракурс в отношении институции «probation» свидетельствует: предпосылки ее возникновения и тенденции развития не являются тождественными в мировой практике, однако опосредованы осмыслением незначительной эффективности наказания в виде лишения свободы в направлении нивелирования явлений криминализации личности, коррекции преступного поведения и профилактики преступности, так и стремлением к гуманизации мер государственного принуждения, реализации идей о необходимости исправления личности посредством воспитательного, иного позитивного воздействия.

Внимание к вопросам исправления личности преступника, его социализации наряду с иными, связанными с индивидом, обнаруживаются в научных трудах философов исторического периода античности, отражающих особую заинтересованность общества в изучении личности лица, совершившего деяние, особенностей его личностно-психологической структуры, направлений коррекции криминального поведения [2, с. 284] (Протагор (485–410 гг. до н. э.), Д. Абдерский (460–370 гг. до н. э.), Сократ (469–399 гг. до н. э.), Платон (428/427–348/347 гг. до н. э.), Аристотель (384–322 гг. до н. э.), Цицерон (106–43 гг. до н. э.), Демокрит Абдерский (460–370 гг. до н. э.) и др.).

Так, по Цицерону, проблемы правопослушности личности и «возрождения» из асоциальной природы сопричастны с материей служения личности общепризнанным благам общества². Д. Абдерский одним из направлений совершенствования личности усматривал формирование предрасположенности к добрым делам, а Протагор, поддерживающий научные позиции Демокрита, отмечал: в целях исправления личности преступника необходимо формирование наряду с мерами государственного принуждения прогрессивных идей общей и частной превенции³. Утопические идеи, предложенные Платоном, свидетельствуют о необходимости трансформации преступной личности через воспитание социального индивида, при этом государственное принуждение в зависимости от уровня его совершенствования может изменять личность преступника и в положительном, и в отрицательном направлении⁴. По представлению Аристотеля отличие человека от иных представителей природного мира – в стремлении к проявлениям добра

² Иванов Д. В. Социология: теория, история, методология : учебник / под ред. Д. В. Иванова. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2019. С. 101.

³ Криминология : учебник / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Волтерс Клувер, 2004. С. 15.

⁴ «Идеальное государство» Платона // Кабардино-Балкарского государственного университета : [сайт]. URL: <https://kbsu.ru/idealnoe-gosudarstvo-platona> (дата обращения: 12.01.2026).

и справедливости, как и к служению обществу, и именно в вышеизложенном – действительная эффективность и непосредственная польза каждой личности⁵.

Фундаментальные идеи по исправлению личности авторитетных представителей этической философии античного мира обусловили последующее развитие положенных в теорию пробации философских и психологических, иных учений, исследующих феномен личности с позиции ее социализации, равно, как и асоциализации, предрасположенности к преступности и коррекции индивидуального поведения (труды Дж. Олпорта, Г. В. Гегеля, И. Канта, Ф. Г. Гиддингса, М. Уэнтворта, З. Фрейда, в дальнейшем – С. Л. Рубинштейна, Д. Б. Кеннеди и А. Кербер, Э. Гидденса и др.).

В основе современной позиции в отношении пробации помимо вышеизложенного – учение о «социализации», в основе которого лежат теории информационного постиндустриального общества, как и идеи постмодернизма и гуманизма, включенные в научные исследования и объединенные в различные группы социологических и педагогических, философских и психологических, иных учений, конкретизирующихся в научных течениях о пробации⁶.

В отечественной науке понятие «социализация», предшествует термину «пробация» и включено в науку в 60-х гг. XX века. Оно определяется интеграцией социокультурного опыта среды и социального опыта в сфере коммуникации. Средствами социализации признаны, во-первых, факторы, особо воздействующие на личность (социально-политические и этнокультурные, экономические и демографические); во-вторых, институты социализации (окружение, семья, коллективные образования, массовые коммуникации); в-третьих, определенные общественные отношения [3, с. 15].

Н. С. Таганцев в соответствии со шкалой целей уголовного наказания, отражающей корреляцию процессов социализации личности преступника и профилактики преступности, общественной опасности личности и назначенного в установленном порядке уголовного наказания, сформировал теорию, отражающую авторскую систему четырех основных типов личности:

1) легко подлежащая социализации личность преступника, в отношении которой применимы такие цели наказания, как общая превенция, минимальное государственное принуждение, восстановление социальной справедливости;

2) личность, подлежащая социализации на среднем уровне, для которой целесообразна цель уголовного наказания, обусловленная специальной превенцией, применением наказания, связанного и с воспитательным, и одновременно с карательным воздействием на личность (без испытательного срока);

3) трудносоциализируемая (асоциальная) личность, в качестве цели наказания для которой наиболее актуальны государственное принуждение в условиях длительной изоляции, равно, как и воспитательное воздействие на личность, и специальная превенция с применением существенных ограничений свобод, иных конституционных прав, законных интересов индивида⁷.

В качестве общей прогрессивной идеи о социализации личности, развивавшейся исторически и положенной впоследствии в концепцию пробации, целесообразно признать понимание категории «социализация» как переосмысление общепризнанных ценностей и реализуемых социальных ролей, усвоение новых ценностей и ролей для совершенствования личности (интеллектуального и эмоционального, морального и физического, иного).

Таким образом, потребность в пробации (в современном контексте) детерминирована необходимостью в конструктивной трансформации криминогенной личности через процессы социализации, предполагающие исправление, воспитание, приобретение социально положительных навыков и подготовку бывшего преступника к жизни в обществе в правопослушном социальном статусе. В целом учения о социализации личности отражают два основных подхода:

1) онтогенетический, понимающий под социализацией процесс освоения индивидом социального опыта, детерминирующего процесс «включения» в сферу полезных общественных отношений (А. А. Леонтьев, Б. Г. Ананьев и Л. С. Выготский, пр.);

2) филогенетический подход, отражающий в процессе социализации исключительно положительный опыт развития личности (И. С. Кон, С. С. Батенин и Б. П. Парыгин, пр.).

Полагаем, можно выделить основные этапы становления национального института пробации:

⁵ Аристотель. Политика // Сочинения : в 4 т. Москва : Мысль, 1983. Т. 4. С. 53.

⁶ Демин П. Н. Современные методы и формы социализации подростков и молодежи за рубежом : автореф. ... дис. канд. пед. наук. Москва, 2022. С. 22.

⁷ Таганцев Н. С. Русское уголовное право : Часть общая : лекции : в 2-х т. 2-е изд., пересм. и доп. Санкт-Петербург : Гос. Тип., 1902. С. 41.

1) 60–90 гг. XIX века – период становления уголовно-исполнительной системы Российской империи, реализация судебных и тюремных реформ;

2) советский этап (1917–1991 гг.) – начало формирования новых процессов в сфере исправления личности преступника и реинтеграции освобожденного в общество, реализуемых учреждениями, исполняющими наказание в виде лишения свободы, и надзорными комиссиями в отношении условно осужденных (20-е гг. XX века); в 1950–1960-х гг. эти процессы характеризуются тенденциями гуманизации;

3) постсоветский этап (1990-е и 2000-е гг.) – формирование альтернативных видов наказания (условное осуждение и иные, не связанные с лишением свободы), совершенствование воспитательного воздействия на личность преступника;

4) этап учреждения первых социальных служб (1999–2005 гг.) – деятельность по исправлению личности и профилактике рецидива после освобождения;

5) 2008–2020 гг. – этап реализации Концепции социально-экономического развития до 2020 года⁸, предусматривающей усиление социального, реабилитационного воздействия на личность при исполнении приговора суда, формирование национального механизма восстановления правосудия и соответствующих запросам общества примирительных процедур;

6) современный этап, характеризующийся становлением основ правового регулирования probation, созданием учреждений и служб probation, формированием механизма социально-психологического сопровождения осужденных и освобожденных после отбывания уголовного наказания.

Исторически уголовно-исполнительная система характеризовалась преимущественно негуманным отношением к личности преступника, о чем свидетельствуют многие памятники отечественного права (в частности, Судебники 1497 и 1550 гг., в основу которых положены материалы Русской Правды, Двинской (1397–1398), Белозерской (1488) уставных грамот). Однако целесообразно признать прогрессивным явлением в данном историческом периоде Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Этот документ предусматривает классификацию пенитенциарных учреждений по гендерному признаку и правовым статусом обвиняемого (в отношении лиц, ожидающих суда), дифференцированный характер сроков пребывания осужденных в изоляции от общества в зависимости от тяжести совершенного деяния [4, с. 100]. Однако документ не свидетельствует о явлениях гуманизации при содержании преступников, особенно – лиц из низших сословий общества.

К концу XVIII века в Российской империи в некоторой степени гуманизируется уголовное наказание и совершенствуется воспитательное воздействие на личность преступника. Целью лишения свободы становится не беспощадный эксплуатирующий труд, а профилактика преступности. Екатериной II приняты законы «Об оскорблении величества» (1774), «Учреждения для управления губерний» (1775), «Уголовное уложение» (1779–1780), «Порядок исследования и суда уголовного дела» (1775) и «О тюрьмах» (1779–1780), ряд других источников отечественного права (Указ «О суде и наказаниях за воровство разных родов» 1781 года, Устав благочиния 1782 года и др.), «под знаком» которых протекала «большая часть столетия» [5, с. 25, 26].

Анализ этих нормативных актов показывает, что условия содержания и правила режима в исправительном учреждении классифицируются в зависимости от гендерной и подследственной принадлежности преступника; в пенитенциарную введена система «работных» домов, цель которых – исправление личности преступника посредством воспитания и посильного труда; отражена регламентация таких принципов исполнения наказания, как его соответствие совершенному посягательству, равенство осужденных к лишению свободы перед действующим законом, равно, как и личная безопасность⁹.

К числу заслуживающих особого внимания нормативных правовых актов, свидетельствующих о тенденциях развития национальных процессов probation, можно добавить утвержденные Александром I «Правила для Общества Попечительного о тюрьмах» (1819), цель которых – учреждение и регулирование деятельности подчиненного Министерству внутренних дел (ст. 31) и подконтрольного Императору Общества попечительного о тюрьмах и его подразделений (губернских и столичных, уездных и портовых тюремных комитетов, отделений) (ст. 28). Деятельность Общества осуществлялась в направлении гуманизации условий содержания осужденных к лишению свободы, равно, как и улучшения физического, морального

⁸ Об утверждении Концепции долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»): распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

⁹ Бабкова Г. О. Политика Екатерины II в области уголовного права : автореф. ... канд. истор. наук. Москва, 2006. С. 25–26.

состояния, нравственного совершенствования личности, что обеспечивалось: во-первых, размещением осужденных с учетом классификации по видам совершенных деяний; во-вторых, избранием, в соответствии с изложенным мер воздействия; в-третьих, осуществлением постоянного надзора за осужденными и наставлением в отношении поведения; в-четвертых, «занятием их приличным упражнением» [6, с. 200]. При этом осужденные, в отношении которых констатирован факт исправления, могли быть освобождены от наказания досрочно, что целесообразно признать исторической предпосылкой формирования институтов помилования и условно-досрочного освобождения.

На формирование концепции пробации в дальнейшем оказали заметное влияние следующие документы:

- Устав о ссыльных (1822), ставящий целью лишения свободы нравственное совершенствование, исправление личности посредством трудового и воспитательного воздействия;
- Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и о ссыльных (1832), дифференцирующий учреждения в зависимости от квалификации деяния, личности преступника («съезжие дворы при Управе благочиния, при присутствии полиции, при городническом правлении», тюремные замки, губернские остроги, смиренные и работные дома);
- Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845), признававшее за личностью преступника естественные права и достоинство;
- Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864), характеризовавшийся гуманистическими началами исполнения уголовного наказания, отменой телесных наказаний, клеймения, применения шпицрутен.

Процесс совершенствования уголовно-исполнительной системы продемонстрирован с учреждением в 1879 году Управления тюремным делом, которое, по мнению И. Я. Фойницкого, было не только осуществляющим кару над преступником, но и реализующим воспитательное воздействие на личность с целью ее действительного исправления. Ученый отмечал: «Тюремный вопрос в его изолированном виде не имеет никакого смысла. Этот смысл и жизненное содержание дает ему лишь внесение его в систему иных общественных мер, направленных против условий преступлений» [7, с. 260].

А. А. Пионтовский, поддерживая научную позицию И. Я. Фойницкого, полагал: «Гуманизируя тюремное дело, оно (тюремное дело) чертит на воротах современной тюрьмы не дантовские слова отчаяния «Оставь надежду всяк сюда входящий», а «Всяк сюда входящий верь, надейся, люби и заслужи того же»¹⁰.

Российское законодательство исторического периода конца XIX – начала XX века возлагало на национальные пенитенциарные учреждения преимущественно две юридические функции: во-первых, карательную и, во-вторых, исправительную, что отражено во многих нормативных правовых актах, в т. ч. в ст. 226 Устава о содержащихся под стражей и о ссыльных (1890), и послужило одной из предпосылок развития российской концепции пробации.

В результате в Российской империи сложилась система предпосылок для последующих масштабных реформ, послуживших впоследствии формированию концепции пробации, цель которых – гуманизм, исправление личности преступника путем воспитательного воздействия, социализации и подготовки к реинтеграции в общество. Несмотря на отдельные противоречащие данной концепции нормативные акты, принятые на следующем (советском) этапе, отметим: социалистические идеи способствовали как репрессивно-карательной функции пенитенциарной системы, так и положительной ее трансформации, свидетельствующей о направленности к исправлению личности преступника с помощью процессов социализации и непосредственно – воспитательного трудового воздействия.

Проведенная в начале 90-х гг. XX века реформа отечественной правовой системы была нацелена на формирование нового прогрессивного правового механизма исправления личности преступника, реинтеграции в общество как правопослушного лица, не характеризующегося признаками рецидивности.

Исторические предпосылки российской концепции пробации можно отыскать также за рубежом. Идеи о социализации, методах исправления личности преступника, обусловившие возникновение институции пробации, учреждались изначально в странах англо-саксонской правовой системы, а впоследствии и в других. Единого мнения о времени и месте появления пробации не существует, хотя научное сообщество утверждает, во-первых, о зарождении пробации в США в 1869 году (в форме модели условного осуждения)¹¹; во-вторых, о возникновении пробации

¹⁰ Пионтовский А. А. Тюрьмоведение, его предмет, содержание, задачи и значение : [Вступ. лекция, чит. в Новорос. ун-те 30 сент. 1891 г.] / [Сочинения]. Одесса : Тип. Штаба Одесского военного округа, 1892. С. 3.

¹¹ См.: Пионтовский А. А. Об условном осуждении, или системе испытания : Уголовно-политическое исследование. Одесса : тип.-лит. Штаба Одесского военного округа, 1894. 191 с.

в Англии в 1887 году в качестве уголовного наказания, не связанного с изоляцией от общества [8, с. 222]. Этот исторический период свидетельствует о процессах возникновения интереса к пробации, направленной на реинтеграцию в общество лица, подвергнутого уголовному наказанию и на предоставление социальной и материальной, а также иной поддержки осужденному и освобожденному, и в других государствах. Так, в Нидерландах в XIX веке подобные явления были инициированы и реализованы представителями купечества, во Франции и во многих скандинавских странах – благотворительными и религиозными, иными созданными в государстве неправительственными организациями.

В XX веке интерес к процессам, характеризующимся правовой природой пробации, перестал быть прерогативой научного сообщества и непубличных организаций, о чем свидетельствует внимание к проблемам исправления личности преступника, реинтеграции освобожденного в общество, его социализации органов государства и международных сообществ Организации Объединенных Наций (Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней, Экономический и Социальный Совет, а также ряд иных).

Ведущим международным документом о пробации на уровне конвенционной модели межнационального сотрудничества в сфере исполнения уголовных наказаний и содействия осужденным и освобожденным (в контексте российского подхода к правовой категории «пробация», но без указания на таковую) можно назвать Минимальные стандартные правила ООН 1990 года (Токийские правила¹²). В целях исправления личности преступника и его подготовки к освобождению документ предусматривает: преимущественное использование мер принуждения, которые не связаны с изоляцией от общества (ч. 2.3); максимальное привлечение к процессу исправления личности преступника и ее социализации институтов гражданского общества (ч. 2.5).

Части 10 и 13 Токийских правил свидетельствуют о необходимости индивидуального подхода к каждой отдельной личности осужденного, к ее индивидуальным особенностям (интеллектуальным и духовно-нравственным, криминогенным, иным), содействия эффективной реинтеграции в общество после освобождения, предоставления социальной и психологической, медицинской и юридической, материальной и иной помощи, включая помощь в поддержании семейных и иных общественно полезных социальных связей.

О «пробации» (в отсутствие данного термина) заявлено и в важнейшем конвенционном акте в данной сфере – в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы¹³), принятых в 1955 году и установивших допустимый уровень взаимодействия с осужденным к лишению свободы. В течение последующих шестидесяти лет данные международные нормы выступали в качестве основного документа, отражающего механизм обеспечения контроля и мониторинга за содержанием, поведением и исправлением личности преступника [9, с. 304].

Пересмотренные в 2015 году Правила Нельсона Манделы¹⁴, используя в термин «реинтеграция», по правовой природе (сущности) совпадающий с российской интерпретацией термина «постпенитенциарная пробация», характеризуют данное правовое явление как комплекс реализуемых в отношении освобожденных мер воспитательного и юридического, педагогического и социально-экономического характера, содействующих формированию правопослушного поведения и адаптации в социум.

В сфере международных стандартов, положенных в основу национальной концепции пробации, целесообразно признать, помимо вышеизложенного:

– Бангкокские правила 2010 года¹⁵, использующие по аналогии с категорией «пробация» термины «исправление», «реабилитация», «социальная реинтеграция» и отражающие необходимость персонального планирования процессов реабилитации, исправления личности и реинтеграции в общество после освобождения с учетом особенностей и потребностей, обусловленных возрастными и гендерными, другими субъективными факторами личности (правило 40 указанных

¹² Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением № 45/110 (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г. (Токийские правила)) // ГАРАНТ.РУ : [сетевое издание]. URL: <http://constitution.garant.ru/act> (дата обращения: 12.02.2026).

¹³ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1955 г.) // Там же. URL: <https://www.un.org/ru/documents> (дата обращения: 12.02.2026).

¹⁴ Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы 1955 г.) (пересмотренный текст) (Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 17 декабря 2015 г.) // Там же. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305346/> (дата обращения: 12.02.2026).

¹⁵ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 21 декабря 2010 г. № 65/229) // Организации Объединенных Наций : [официальный сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (дата обращения: 12.02.2026).

Бангкокских правил), включая особенности состояния здоровья психики (правило 12), склонности к явлению суицида (правило 16), специфики несовершеннолетней осужденной женщины (правило 37);

– Конгресс по предупреждению преступности и уголовному правосудию¹⁶ (Второй конгресс, 1960), использующий термин «ресоциализация» в контексте условного срока уголовного наказания несовершеннолетнего в виде лишения свободы, равно, как и условно-досрочного освобождения от наказания, и предусматривающий реализацию воспитательных, трудовых мер воздействия на личность, поэтапную подготовку к освобождению, учреждение постпенитенциарной опеки, реализацию мероприятий по ресоциализации, воспитательному воздействию, предупреждению преступности и т. п.;

– Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 года¹⁷, предусматривающий необходимость уполномоченных лиц, осуществляющих деятельность в сфере содержания правонарушителей, обеспечивать уважение личности, защиту ее достоинства и прав;

– Конвенция 1984 года против пыток¹⁸, которая обязывает (ст. 2) государства-участники предпринимать все возможные законодательные и административные и иные, включая судебные, меры по предотвращению на любой государственной территории физического насилия над личностью;

– Минимальные стандартные правила об отправлении правосудия (Пекинские правила¹⁹) 1985 года (п. 18.1), постулирующие в целях обеспечения наибольшей гибкости и гуманности отправления правосудия в отношении несовершеннолетних уполномоченный орган призван располагать законодательной системой мер государственного воздействия на личность, не обусловленных изоляцией от общества (пробация, опека, передача на воспитание, надзор, реституция, групповая психотерапия, трудовая деятельность, финансовые компенсации, промежуточные и иные меры воздействия, другие профилактические и воспитательные меры).

Принимая во внимание, что дуалистическая концепция в сфере взаимодействия норм международного и национального права демонстрирует, что российское право, в т. ч., в сфере probation, несмотря на особое влияние международных источников, не находится в непосредственном ему подчинении [10, с. 106], целесообразно отметить следующее. Признанные Российской Федерацией международные стандарты в сфере probation ввиду универсальности и прогрессивности, несмотря на отсутствие единого подхода к осмыслению понятия «пробация» в международных актах, представляют собой, с одной стороны, минимально допустимый стандарт в сфере процесса probation, с другой, – образец для национальной правовой системы [11, с. 113], способствующий формированию прогрессивной концепции probation, развитию, совершенствованию правового механизма в данной сфере.

Об особом значении института probation в современном обществе свидетельствует, соответственно, внимание к данному феномену в международной конвенционной модели probation, подтверждающей, что задействование данного института в национальном праве отражает позицию развития процессов гуманизации, совершенствования защиты прав и законных интересов человека и гражданина, выступает демонстрацией укрепления тенденций о гарантированности их обеспечения, что неотделимо от соблюдения общепризнанных ценностей демократического общества [12, с. 201].

Современная позиция законодателя о probation, основанная на отечественных исторических тенденциях, прогрессивных мировых процессах, международных конвенционных документах и достижениях науки, детерминирована положениями Конституции Российской Федерации 1993 года, в соответствии с положениями которой, человек, его права, законные интересы и свободы являются наивысшей ценностью²⁰. Особое значение в развитии института probation имеет Концепция уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 2021 года²¹,

¹⁶ Резолюция второго Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию A/CONF.17/20 (Лондон, 1960) // Объединенные нации : Цифровая библиотека : [сайт]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/87462?v=pdf> (дата обращения: 12.02.2026).

¹⁷ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г. № 34/169) // Советская юстиция. 1991. № 17. С. 22.

¹⁸ Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45. Ст. 747.

¹⁹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. № 40/33) // ГАРАНТ.РУ : [сетевое издание]. URL: <https://base.garant.ru/1305342/> (дата обращения: 12.02.2026).

²⁰ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации ([pravo.gov.ru](http://publication.pravo.gov.ru)) : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 12.02.2026).

²¹ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (ред. от 27.05.2023) // СЗ РФ. 2021. № 20. Ст. 3397.

в качестве основных целей которой заявлено, в частности: совершенствование правового регулирования мер пресечения и исполнения уголовного наказания с учетом признанных международных стандартов и обязательств; гуманизация условий отбывания уголовного наказания и условий содержания; исправление личности осужденного, предполагающее обеспечение условиями, не унижающими достоинство личности; совершенствование воспитательной и психологической, социальной работы; формирование уважительного отношения осужденного к обществу и труду, правилам и нормам, традициям российского общества и его общепризнанным ценностям; профилактика деяний; обеспечение безопасности; повышение уровня открытости уголовно-исполнительной системы.

Новый исторический этап развития законодательства и теоретико-прикладных аспектов в сфере исполнения уголовного наказания и исправления личности преступника характеризуется вступлением в силу Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»²². Данный нормативный правовой акт, свидетельствующий о признании исторических и международных прогрессивных явлений в сфере пробации, знаменует собой социальную ориентацию современного российского законодательства на предоставление помощи осужденному в коррекции его социального поведения, подготовке к освобождению и непосредственно – к освобождению в качестве правопослушной личности. Указанный закон ориентирован и на постпенитенциарную пробацию (ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию [13, с. 183], и исполнительную пробацию, и непосредственно – на профилактическое индивидуальное воздействие на личность [14, с. 560].

Соответствующим эволюционирующей исторически позиции российского законодателя представляется возможным признать осмысление цели современной пробации как нивелирование отрицательных последствий изоляции от общества: пребывание в агрессивной среде уголовно-исполнительной системы, высокий уровень стресса, определенная иерархия пенитенциарной криминальной среды, нарушение стереотипов, общение с характеризующимися приверженностью криминальной субкультуре лицами (включая лиц с психическими отклонениями), повторная криминализация через принятие новых критически-отрицательных ценностей и их проникновение в личность осужденного в форме «криминальной инфекции» [15, с. 13; 16, с. 46].

Юридический механизм концепции пробации предлагается рассматривать, таким образом, в качестве исторически-обусловленной системы взаимовлияющих международных и национальных пробационных стандартов, способствующих преобразованию формального правового регулирования института пробации в фактическое и эффективное его осуществление с учетом российских традиций, тенденций, особенностей правовой системы, обуславливая, тем самым, повышение эффективности организационно-правовой сферы пробации в направлении исправления личности и подготовки к освобождению лиц, ориентированных на общепризнанные ценности.

Список источников

1. Уткин А. И. Историография исторического знания // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 4 (31). С. 174–184.
2. Колсарева Н. Ш., Абдусалам уулу Б. История развития учений о личности преступника в период античности и средневековья // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10, № 10. С. 279–284. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/107/34>
3. Игнатова Л. Ю., Семичева М. В. Социализация личности как проблема исследования отечественных и зарубежных ученых // Образование и воспитание. 2017. № 1-1 (11). С. 13–15.
4. Майстренко Г. А. История развития тюремной системы в России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 100–102.
5. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа) : [монография]. Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 1999. 575 с.
6. Петренко Н. И., Никифорова И. А. Влияние общества попечительного о тюрьмах на отечественную пенитенциарную систему в первой половине XIX в. // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 200–203.
7. Фойницкий И. Я. На досуге : сборник юридических статей и исследований с 1870 г. И. Я. Фойницкого : [В 2 т.]. Санкт-Петербург : тип. М. М. Стасюлевича, 1900. Т. 1-2. 574 с.
8. Полосухина О. В. Особенности деятельности службы пробации в Англии // Аграрное и земельное право. 2022. № 12 (216). С. 223–225. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_223.
9. Потапов А. М., Соловьева Н. Н. О содержании воспитательного воздействия на осужденных в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными 1955 г. / Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными) : сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Вологда, 13 ноября 2015 г. / отв. ред. П. В. Голодов. Вологда : Вологодский институт права и экономики ФСИН, 2016. С. 304–306.
10. Щекутьев И. Н. Воздействие международного права на законодательство Российской Федерации // Вопросы юридической юстиции. 2024. № 33. С.102–107.
11. Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 1 (270). С. 112–124.

²² СЗ РФ. 2023. № 6. Ст. 917.

12. Чимаров С. Ю., Тонышев А. В., Косолапов А. Д. Вопросы обеспечения прав человека в контексте нормативных положений зарубежного законодательства о пробации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 2. С.199–202. <https://doi.org/10.23672/m7573-3765-6762-a>

13. Скиба А. П. Направления развития Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19 (1–4), № 2. С. 181–191. [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2024.19\(1-4\).2.181-191](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.181-191)

14. Скиба А. П., Коробова И. Н. Международная научно-практическая конференция «Развитие системы наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Введение института пробации в Российской Федерации» (Рязань, 15 ноября 2023 года) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4), № 4. С. 560–574. [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18\(1-4\).4.560-574](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.560-574)

15. Ромашов Р. А. Проблемы исполнения наказаний и применения мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 2 (13). С.11–15.

16. Шишко Е. А. Экспериментальные исследования социально-психологической обстановки среди осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 8 (159). С. 46–51.

References

1. Utkin A. I. Istoriografiya istoricheskogo znaniya // Servis v Rossii i za rubezhom. 2012. № 4 (31). S. 174–184.
2. Kolsarieva N. Sh., Abdusalom uulu B. Istoriya razvitiya uchenij o lichnosti prestupnika v period antichnosti i srednevekov'ya // Byulleten' nauki i praktiki. 2024. T. 10, № 10. S. 279–284. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/107/34>
3. Ignatova L. Yu., Semicheva M. V. Socializatsiya lichnosti kak problema issledovaniya otechestvennyh i zarubezhnyh ucheniy // Obrazovanie i vospitanie. 2017. № 1-1 (11). S. 13–15.
4. Majstrenko G. A. Istoriya razvitiya tyuremnoj sistemy v Rossii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. № 9 (189). S. 100–102.
5. Kamenskij A. B. Ot Petra I do Pavla 1: reformy v Rossii XVIII veka (opyt celostnogo analiza) : [monografiya]. Moskva : Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 1999. 575 s.
6. Petrenko N. I., Nikiforova I. A. Vliyanie obshchestva popechitel'nogo o tyur'mah na otechestvennyuyu penitentsiynuyu sistemu v pervoj polovine XIX v. // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2011. № 4. S. 200–203.
7. Fojnickij I. Ya. Na dosuge : sbornik yuridicheskikh statej i issledovanij s 1870 g. I. Ya. Fojnickogo : [V 2 t.]. Sankt-Peterburg : tip. M. M. Stasyulevicha, 1900. T. 1-2. 574 s.
8. Polosuhina O. V. Osobennosti deyatel'nosti sluzhby probacii v Anglii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2022. № 12 (216). S. 223–225. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_223
9. Potapov A. M., Solov'eva N. N. O sodержanii vospitatel'nogo vozdejstviya na osuzhdennyh v Minimal'nyh standartnyh pravilah obrashcheniya s zaklyuchennymi 1955 g. / Uголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными) : сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Вологда, 13 ноября 2015 г. / отв. ред. Р. В. Golodov. Vologda : Vologodskij institut prava i ekonomiki FSIN, 2016. S. 304–306.
10. Shchekut'ev I. N. Vozdejstvie mezhdunarodnogo prava na zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii // Voprosy yuridicheskoy yusticii. 2024. № 33. S.102–107.
11. Golubok S. A. Mezhdunarodno-pravovye standarty prava na sudebnuyu zashchitu // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2007. № 1 (270). S. 112–124.
12. Chimarov S. Yu., Tonyshov A. V., Kosolapov A. D. Voprosy obespecheniya prav cheloveka v kontekste normativnyh polozhenij zarubezhnogo zakonodatel'stva o probacii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2022. № 2. S.199–202. <https://doi.org/10.23672/m7573-3765-6762-a>
13. Skiba A. P. Napravleniya razvitiya Federal'nogo zakona «Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii» s uchetoм prinyatiya Federal'nogo zakona «O probacii v Rossijskoj Federacii» // Uголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19 (1–4), № 2. С. 181–191. [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2024.19\(1-4\).2.181-191](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.181-191)
14. Skiba A. P., Korobova I. N. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Razvitie sistemy nakazaniy, ne svyazannyh s izolyaciej osuzhdennyh ot obshchestva. Vvedenie instituta probacii v Rossijskoj Federacii» (Ryazan', 15 noyabrya 2023 goda) // Uголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4), № 4. С. 560–574. [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18\(1-4\).4.560-574](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.560-574)
15. Romashov R. A. Problemy ispolneniya nakazaniy i primeneniya mer presecheniya, ne svyazannyh s izolyacij ot obshchestva // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2014. № 2 (13). S.11–15.
16. Shishko E. A. Eksperimental'nye issledovaniya social'no-psihologicheskoy obstanovki sredi osuzhdennyh // Vedomosti uголовно-исполнительной системы. 2015. № 8 (159). С. 46–51.